

В глубине души Цяо Юаньлинь обрадовался. Неужели тот и правда пришел его позвать? Ну и правильно, в конце концов, он же родной внук хозяйки дома, какая выгода с ним ссориться? Ладно уж, тогда он не станет мелочиться: готов припрятать свои вкусняшки, сразу выбрасывать мусор после еды и даже называть Лян Чэна «братом», пусть разница в возрасте у них и составляла целую Олимпиаду.

Цяо Юаньлинь быстро сменил гнев на милость и распахнул дверь.

Однако воображаемой сцены примирения не последовало. У порога никого не было — Лян Чэн уже вернулся к себе. Опустив взгляд, Цяо Юаньлинь увидел висящий на дверной ручке большой пакет со снеками, которые он забыл забрать.

Бам! Дверь напротив с грохотом захлопнулась.

К полудню потеплело, комнату нагрело солнце, и Лян Чэн лег на кровать подремать. Щеку что-то защекотало. Он подцепил пальцами с наволочки тонкий, мягкий волосок.

Тот был длиннее его собственного и светлее.

Лян Чэн подумал про себя, что этот щенок линяет.

Цяо Юаньлинь ночью спал плохо: и матрас, и подушка казались неудобными. В понедельник утром он вяло спустился вниз и распластался на обеденном столе в ожидании завтрака.

Из кухни донесся знакомый запах, и он настороженно спросил:

— Бабушка, неужели опять пшенная каша?

— Да разве можно все время есть пшенную? — Ван Жуйчжи вышла с подносом в руках. — Сегодня у нас каша из черного риса.

Цяо Юаньлинь предпочел бы остаться голодным и отодвинул от себя наполненную пиалу. Стоять в очереди у палатки с завтраками ему тоже не хотелось, поэтому он просто взял яблоко из вазы с фруктами.

На лестнице слышались шаги. Лян Чэн только что встал и теперь проводил пальцами по коротким волосам, стряхивая капли воды после умывания. Спустившись, он свернул в небольшую прихожую и стал обуваться в кроссовки.

Ван Жуйчжи окликнула его:

— Сяо Лян, уже уходишь?

Лян Чэн завязал шнурки и спросил:

— Что-то нужно?

Ван Жуйчжи пододвинула пиалу с кашей:

— Я сварила слишком много, давай позавтракаем вместе.

Цяо Юаньлинь вытаращил глаза и тихо проворчал:

— Вообще-то это моя каша!

— Ты все равно ее не ешь, — отмахнулась от него Ван Жуйчжи. — Иди скорее, а то остынет.

Питание в стоимость аренды не входило, но Ван Жуйчжи часто просила Лян Чэна что-нибудь починить или перенести, а потому расплачивалась за помощь едой. Вчера Цяо Юаньлинь перебрался в маленькую спальню, и бабушка заподозрила, что они повздорили, так что теперь пыталась сгладить углы.

Лян Чэн вымыл руки и сел на стул напротив Цяо Юаньлиня. Каша перед ним была как раз нужной температуры. Он поднял пиалу и сделал глоток, отчего Цяо Юаньлинь стал вгрызаться в свое яблоко с еще большим хрустом.

Они смотрелись как черное и белое. Цяо Юаньлинь был в беовой весенней школьной рубашке; галстук он свернул и засунул в нагрудный карман так, что его кончик свисал наружу, прикрывая вышитую эмблему школы.

Лян Чэн же надел черную футболку с коротким рукавом. С его темными короткими волосами и резкими чертами лица он совсем не походил на школьника.

Оба делали вид, что не замечают друг друга. Лян Чэн, не глядя по сторонам, сосредоточенно ел кашу, а Цяо Юаньлинь с каменным лицом грыз яблоко.

Утром времени всегда в обрез, поэтому Ван Жуйчжи не стала ходить вокруг да около и спросила:

— Бао-эр, ты вчера переехал в маленькую спальню?

Хоть спалось ему там из рук вон плохо, Цяо Юаньлинь не хотел прятаться за спину бабушки, чтобы этот тип по фамилии Лян не вздумал смотреть на него свысока. И он ответил:

— Да, та комната вполне приличная.

— И чем же она хороша?

Цяо Юаньлинь подумал пару секунд и выдал:

— Фэншуй там хороший.

— Но там же еще не прибрано.

— Сегодня приберусь.

Видя, что внук не идет на контакт, Ван Жуйчжи повернулась к Лян Чэну:

— Сяо Лян, может, Юаньлинь поживет у тебя еще пару дней?

— Не надо, — поспешно перебил Цяо Юаньлинь. — Я не привык спать в одной комнате с кем-то еще. Для меня каждая ночь там тянется как год.

Доев кашу, Лян Чэн отложил палочки, вытер рот и, ухватившись за слова Цяо Юаньлиня, произнес:

— Я уважаю его выбор.

Цяо Юаньлинь лишился дара речи.

Ну и двуличный же тип!

Закончив с завтраком, Лян Чэн ушел. Он взял у двери шлем и скрылся за порогом.

Ван Жуйчжи оставалось лишь смириться, она даже не успела предложить скидку на аренду. Она спросила:

— Свои коробки сам разбирать будешь?

— Вы слишком хорошего обо мне мнения, — ответил Цяо Юаньлинь. — Не переживайте, я вызвал клинера через интернет, заодно и на первом этаже приберутся.

— Сколько это стоит?

— Я уже оплатил.

— И даже не посоветовался со мной, — вздохнула Ван Жуйчжи. — Твои родители развелись. Тратить деньги отца для тебя нормально, но я, как его бывшая теща, не могу этим пользоваться.

У Цяо Юаньлиня была гордость: сбежав из дома, он не взял ни копейки из тех денег, что давал ему Цяо Вэньюань, а тратил собственную стипендию.

Перед уходом он достал из кармана маленькую серебристо-серую бархатную коробочку, которая выглядела весьма ценной. Опасаясь, что клинер может ее потерять, он протянул ее Ван Жуйчжи со словами:

— Бабушка, придержи ее у себя до вечера.

Ван Жуйчжи подумала, что он стащил обручальные кольца Цяо Вэньюаня и Линь Чэнби. С любопытством приоткрыв крышку, она разочарованно протянула:

— И это всё?

— Это очень важная вещь, — ответил Цяо Юаньлинь.

— Да у меня в лавке такого добра полно, — отмахнулась Ван Жуйчжи. — Ладно, припрячу. Беги скорее в школу.

Переулок Ваньпин находился далеко от школы. Цяо Юаньлинь поехал на такси и, как и следовало ожидать, опоздал на пятнадцать минут. Дежурный на воротах уже привык к его постоянным опозданиям.

В кабинете международного класса 1 царила праздная атмосфера вседозволенности: разбившись на кучки, ученики бурно обсуждали домашнее задание за выходные.

Цяо Юаньлинь не спеша вошел, бросил рюкзак на первую парту и поднялся на кафедру, чтобы включить проектор.

Одноклассник с первой парты деловито расстегнул его рюкзак, достал домашнюю работу и спросил:

— Юань-бог, тебе не стыдно опаздывать каждый божий день?

Это прозвище отдавало дешевым романом, хотя за ним скрывалась довольно грустная история. У Цяо Юаньлиня при каждом его упоминании бежали мурашки по коже, и он уже не помнил, какой придурок первым его так назвал.

— Пожалуйста, называйте меня как-нибудь по-другому, — сдался он.

— Хорошо, староста, — дружно согласились ребята.

— Мое имя вам язык обжигает? — спросил Цяо Юаньлинь.

Ван Чжэньни взяла его тесты по математике — всего восемь листов, среди которых затесалось оглавление к какому-то докладу:

— Язык не обжигает, а вот руки — пожалуй. Староста, откуда у тебя доклад по математическому анализу?

Каждый школьный предмет делился на модули, и по каждому из них, помимо обычных домашних заданий, тестов и контрольных, требовалось подготовить самостоятельный проект. Вот только загвоздка заключалась в том, что сегодня они должны были только приступить к изучению первого параграфа первой главы матанализа.

— А, распечатал и забыл переплести, — ответил Цяо Юаньлинь.

До начала первого урока оставалась минута. Цяо Юаньлинь настроил проектор, на экране высветилась логическая задача, которую учитель математики прислал ему в семь утра с указанием разобрать ее со всем классом на классном часу.

Когда он спустился к своей парте, домашку уже растащили, и ему удалось отвоевать лишь оглавление проекта да пустой рюкзак.

Суматошный понедельник пролетел незаметно.

Цяо Юаньлинь почти не вставал из-за парты, разве что в туалет. В обед, дождавшись, пока все разойдутся, он не торопясь вышел из учебного корпуса.

Яо Фу училась во втором классе. На полпути она прислала ему сообщение: обед куплен, встреча на старом месте.

Под «старым местом» подразумевались столы на улице. Когда первый этаж столовой забивался под завязку, а подниматься на верхние этажи было лень, все усаживались обедать прямо под солнцем. В школе это место в шутку прозвали «уличным развалом».

Цяо Юаньлинь купил две бутылки лимонада и разыскал Яо Фу. Он безумно проголодался, поэтому сразу же подцепил вилкой кусок говядины и отправил в рот. Солнце стояло в самом зените, и от жары его бледная кожа слегка порозовела.

Яо Фу прищелкнула языком:

— Ну ты и голодный! Тебя что, у бабушки совсем не кормят?

— И не говори, — вздохнул Цяо Юаньлинь. — Жизнь в бегах полна лишений. Представляешь, насколько крошечная моя новая комната? Там даже письменного стола нет!

— Да ладно тебе, неужели всё так плохо? — ехидно спросила Яо Фу.

— Хуже некуда, — пожаловался Цяо Юаньлинь. — К тому же меня там притесняет один жилец. Как вспомню о нем, сразу злость берет.

— Что за человек? — поинтересовалась Яо Фу. — Как это квартирант умудряется обижать хозяина?

— Сам толком не знаю, — Цяо Юаньлинь проглотил кусочек куриного шницеля. — Злой какой-то мужик. Сразу начал меня кошмарить. Катается на мотоцикле и строит из себя крутого гангстера.

— И ты собираешься жить с ним под одной крышей? — прыснула со смеху Яо Фу.

Переезжать Цяо Юаньлинь пока не планировал. Дома, конечно, было просторно и работала экономка, но видеть Цяо Вэньюаня ему совсем не хотелось. Школьное общежитие тоже было неплохим вариантом, но сосед по комнате так отчаянно храпел, что Цяо Юаньлинь сбежал оттуда уже через три дня.

— Пока поживу так, а там видно будет, — философски заметил Цяо Юаньлинь.

Яо Фу наелась и протянула:

— Цени свои беззаботные школьные деньки, пока можешь.

— Это еще почему? — спросил Цяо Юаньлинь.

— Тут прошел слухок с надежностью в девяносто девять процентов. Касается вашего нового классрука. Хочешь узнать?

Цяо Юаньлинь прекрасно понимал, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, и спросил в ответ:

— Каковы условия сделки?

— Я жутко устаю после физкультуры, так что больше не проси меня бегать тебе за обедом!

— Но я ведь тоже покупаю тебе еду каждый раз после лабораторных, — невинно возразил Цяо Юаньлинь.

Яо Фу усмехнулась:

— Братец, боюсь, прогуливать лабораторные по биологии тебе больше не светит.